

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УДАЛЁННОЙ РАБОТЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Жарылкапова Угилай Адилбек кизи

*Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент,
Узбекистан*

e-mail: dora39528@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию экономических последствий массового распространения удалённой формы занятости в условиях цифровой трансформации глобальной экономики. На основе анализа статистических данных за период 2019–2024 годов рассматриваются изменения в производительности труда, структуре занятости, доходах домохозяйств и городской экономике. Установлено, что переход на удалённую работу генерирует как существенные экономические выгоды — снижение операционных затрат компаний, рост благосостояния работников, освоение новых рынков труда, — так и значительные риски, включая углубление цифрового неравенства, фискальные потери городских агломераций и трансформацию рынка коммерческой недвижимости. Полученные результаты позволяют обосновать рекомендации по формированию государственной политики в сфере регулирования дистанционного труда.

Ключевые слова: удалённая работа, цифровая экономика, производительность труда, цифровое неравенство.

1. ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19, разразившаяся в 2020 году, стала беспрецедентным катализатором масштабного перехода к удалённым формам занятости. По данным Международной организации труда, в разгар кризиса более 31% глобальной рабочей силы осуществляло трудовую деятельность дистанционно — по сравнению с 5,4% в доковидный период (МОТ, 2021). Данный феномен вышел за рамки временной антикризисной меры и приобрёл характер структурного сдвига в организации труда, встроившись в более широкую парадигму цифровой экономики.

Цифровая экономика, основанная на широком применении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), создаёт материально-техническую базу для устойчивого функционирования удалённой занятости. Такие платформы, как Microsoft Teams, Zoom, Slack

и многочисленные облачные сервисы, превратились в базовую инфраструктуру современных организаций вне зависимости от отраслевой принадлежности. Вместе с тем экономические последствия данной трансформации носят неоднозначный и неравномерный характер как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления экономических эффектов перехода к удалённому труду с учётом неоднородности их проявлений в различных секторах и регионах. Несмотря на значительный массив публикаций по данной тематике, вопросы долгосрочных макроэкономических последствий, в особенности в контексте развивающихся экономик, остаются недостаточно изученными.

Цель настоящей работы — выявить и систематизировать ключевые экономические последствия удалённой работы в условиях цифровой экономики на основе анализа глобальных и региональных данных за 2019–2024 годы. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: (1) оценить динамику распространения дистанционной занятости; (2) проанализировать влияние удалённой работы на производительность труда по секторам; (3) количественно определить эффекты на уровне затрат работодателей и доходов работников; (4) охарактеризовать риски и вызовы, сопряжённые с данным явлением.

2. материалы и методы (materials and methods)

Методологическую основу исследования составляет комплекс взаимодополняющих подходов. Теоретическим фундаментом служат концепции цифровой экономики (Tapscott, 1996; Brynjolfsson & McAfee, 2014), теория человеческого капитала (Becker, 1964) и институциональная теория труда. В качестве основного метода эмпирического анализа применяется систематический обзор и мета-анализ опубликованных исследований и статистических баз данных.

Информационная база исследования включает данные следующих источников: отчёты Международной организации труда (МОТ) за 2020–2024 годы; статистику Всемирного банка по показателям цифрового развития; материалы McKinsey Global Institute, Gartner и PwC; национальную статистику США (Bureau of Labor Statistics), стран ЕС (Eurostat) и Узбекистана (Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан); результаты корпоративных опросов FlexJobs, Buffer и Stanford Remote Work Survey.

Аналитический инструментарий охватывает: сравнительный анализ показателей производительности труда до и после внедрения удалённых

форматов; оценку экономии затрат методом «до — после» с применением разностно-разностного подхода (difference-in-differences); корреляционный анализ связи между уровнем цифровизации и долей удалённых работников. Выборка охватывает 47 стран, репрезентирующих различные этапы экономического развития (Таблица 1).

Характеристика выборки исследования по группам стран		
Группа стран	Охват удалённой работой	Уровень цифровизации
Ключевые характеристики		
Развитые страны (США, ЕС, Япония)	35–45%	Высокий
Устойчивая нормативная база		
Страны с переходной экономикой (Россия, Турция, Польша)	18–28%	
Средний		
Активное развитие цифровой инфраструктуры		
Развивающиеся страны (Юж. Азия, Африка)	7–15%	Низкий
Ограниченный доступ к интернету		
Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан)	10–20%	Средний
Ускоренная цифровизация после 2020 г.		

Источник: составлено авторами на основе данных МОТ (2024) и Всемирного банка (2024).

3. результаты

3.1 Динамика распространения удалённой занятости

Анализ временного ряда 2019–2024 годов свидетельствует о трёхэтапной динамике удалённой занятости (Рис. 1). На первом этапе (2020) фиксируется форс-мажорный скачок с 5,4% до 31,2% — беспрецедентный по масштабу и скорости в истории рынка труда. Второй этап (2021–2023) характеризуется постепенной нормализацией: по мере снятия ограничительных мер часть работников вернулась в офисы, однако показатель стабилизировался на уровне 18–22%, кратно превышающем доковидные значения. Третий этап (2024) демонстрирует формирование устойчивой модели гибридной занятости.

Региональная дифференциация существенна: в Северной Америке и Западной Европе доля удалённых работников в 2024 году составила 25–32%, тогда как в Центральной Азии и Африке южнее Сахары — лишь 10–14%. Данный разрыв отражает неравномерность цифровой инфраструктуры и структурные особенности занятости в соответствующих регионах.

3.2 Влияние на производительность труда

Воздействие удалённой работы на производительность труда оказалось дифференцированным в зависимости от отраслевой принадлежности (Рис. 2). Наиболее значительный прирост зафиксирован

в секторе информационных технологий (+18,5%) и маркетинге (+14,2%), где характер задач допускает высокую степень автономии и асинхронного взаимодействия. Умеренный положительный эффект наблюдается в финансовом секторе (+12,3%) и образовании (+7,8%). Единственным сектором с отрицательной динамикой стала логистика и производство (-4,6%), что объяснимо физически привязанной природой производственных операций.

Исследование Стэнфордского университета (Bloom et al., 2022) подтверждает полученные результаты: при правильной организации удалённого труда прирост производительности в знаниеёмких отраслях достигает 13–16%. Ключевыми модераторами выступают качество цифровой инфраструктуры, уровень автономии работника и эффективность системы управления результатами.

3.3 Экономические эффекты на уровне организаций и домохозяйств

Переход на удалённый формат генерирует значимую экономию затрат как для работодателей, так и для работников (Рис. 3). Совокупная экономия работодателя в расчёте на одного дистанционного сотрудника составляет в среднем 12 150 долларов США в год, главным образом за счёт сокращения расходов на аренду офисных площадей (8 200 \$/год). Экономия работников достигает 6 200 \$/год с учётом затрат на транспорт, питание и деловую одежду.

На макроуровне высвобождение корпоративных средств из аренды офисной недвижимости трансформируется в дополнительные инвестиции в ИКТ-инфраструктуру, повышение заработных плат и расширение географии найма. Исследование GlobalWorkplaceAnalytics (2023) показало, что 68% компаний, перешедших на гибридные модели, направили высвобожденные средства в цифровую трансформацию бизнес-процессов.

3.4 Макроэкономические индикаторы

Совокупное воздействие удалённой работы на ключевые макроэкономические показатели отражено в Таблице 2. Примечательно, что развитые страны демонстрируют более высокий прирост производительности (+11,2% против +3,8%), что свидетельствует о значимости технологической зрелости как условия реализации потенциала дистанционной занятости.

Таблица 2. Макроэкономические последствия удалённой работы (2020–2024)

Показатель	В среднем по миру	Развитые страны	Развивающиеся страны
ВВП на душу населения (прирост)	+0.8%	+1.2%	+0.4%
Производительность труда (изменение)	+6.3%	+11.2%	+3.8%

Занятость в сфере услуг 72% 78% 61%

Расходы на ИКТ-инфраструктуру (% ВВП) 3.1% 4.7% 2.4%

Уровень цифрового неравенства (индекс) 0.42 0.31 0.58

Источник: рассчитано авторами по данным МВФ, Всемирного банка и McKinsey Global Institute.

4. обсуждение

4.1 Интерпретация ключевых результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что экономические последствия удалённой работы носят принципиально бифуркационный характер: одни акторы выигрывают от трансформации, другие несут издержки. Данная закономерность согласуется с теоретической моделью «созидательного разрушения» Й. Шумпетера применительно к технологическим сдвигам на рынке труда. Цифровая экономика создаёт условия для роста продуктивности в секторах с высоким удельным весом когнитивного труда, одновременно обостряя структурные дисбалансы.

Особого внимания заслуживает феномен «географической декомпрессии» рынка труда: удалённая работа позволяет работникам из периферийных регионов конкурировать за позиции в компаниях глобальных центров, не меняя места проживания. Это создаёт новые возможности для регионального развития, однако одновременно усиливает конкуренцию для работников, ранее защищённых географическими барьерами.

4.2 Вызовы и риски

Систематизация выявленных рисков представлена в Таблице 3. Наиболее острой проблемой остаётся цифровое неравенство: разрыв в возможностях между работниками с высококачественным широкополосным интернетом и теми, кто лишён надлежащего доступа к ИКТ, имеет выраженный социальный и экономический характер.

Таблица 3. Ключевые риски и вызовы удалённой занятости в цифровой экономике

Проблема	Степень распространения	Экономический риск	Рекомендуемые меры
Цифровое неравенство	Высокая	Высокий	Расширение
инфраструктурных инвестиций			
Ослабление социального капитала	Средняя	Средний	
Гибридные форматы занятости			
Фискальные потери городов	Высокая	Высокий	Реформа
муниципального налогообложения			
Кибербезопасность	Средняя	Высокий	Государственные
стандарты защиты данных			

Правовая неопределённость Средняя Средний Унификация
трудового законодательства

Источник: составлено авторами.

Фискальный аспект представляет особую проблему для крупных городских агломераций. Снижение офисной активности влечёт за собой уменьшение поступлений от налогов на коммерческую недвижимость и сокращение потребления в сфере услуг (рестораны, транспорт, ритейл). По оценкам Moody's Analytics, города с высокой долей офисных работников могут потерять до 7–12% налоговых поступлений в среднесрочной перспективе при сохранении текущих тенденций.

4.3 Сравнение с ранее опубликованными исследованиями

Результаты настоящего исследования в целом согласуются с выводами ранее опубликованных работ (Dingel & Neiman, 2020; Barrero et al., 2021; Brynjolfsson et al., 2020), вместе с тем дополняя их рядом новых наблюдений. В отличие от большинства предшествующих исследований, сосредоточенных на экономиках США и Западной Европы, настоящая работа включает анализ ситуации в Центральной Азии, демонстрируя, что при наличии адекватной цифровой инфраструктуры развивающиеся регионы способны в сжатые сроки реализовать значительный потенциал роста производительности.

Вместе с тем следует признать ряд ограничений исследования. Во-первых, доступные данные охватывают сравнительно короткий временной горизонт, что не позволяет в полной мере оценить долгосрочные структурные эффекты. Во-вторых, агрегирование данных по крупным отраслевым группам маскирует внутриотраслевую гетерогенность. В-третьих, причинно-следственные связи сложно изолировать от общих трендов цифровизации.

5. заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы. Во-первых, удалённая работа закрепились в качестве устойчивого структурного элемента цифровой экономики: даже после завершения острой фазы пандемии её охват стабилизировался на уровне, в 3–4 раза превышающем доковидные показатели. Во-вторых, экономический эффект дистанционной занятости является секторально и территориально дифференцированным: выигрыш концентрируется в знаниеёмких отраслях развитых и быстроцифровизирующихся экономик, тогда как секторы физического труда и регионы с неразвитой ИКТ-инфраструктурой несут относительные потери. В-третьих, совокупная финансовая выгода удалённой работы для работодателей и

работников является существенной, однако её перераспределение нуждается в регуляторном сопровождении.

На основании полученных результатов авторы формулируют следующие рекомендации для государственной политики: (1) ускоренное расширение широкополосного интернет-покрытия в сельских и отдалённых районах как необходимое условие инклюзивности цифровой трансформации; (2) разработка специализированного законодательства об удалённом труде, регулирующего вопросы охраны труда, рабочего времени и социальных гарантий; (3) реформирование систем муниципального налогообложения с учётом новых паттернов использования городского пространства; (4) инвестиции в программы повышения цифровой грамотности и переобучения работников, чьи профессии подвержены структурным изменениям.

Перспективные направления будущих исследований включают: лонгитюдный анализ долгосрочных последствий удалённой занятости для карьерного развития и накопления человеческого капитала; изучение гендерных аспектов дистанционного труда; оценку влияния гибридных моделей занятости на корпоративную культуру и организационную эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barrero J.M., Bloom N., Davis S.J. Why Working from Home Will Stick. NBER Working Paper No. 28731. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2021.
2. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York: Columbia University Press, 1964.
3. Bloom N., Han R., Liang J. How Hybrid Working from Home Works Out. NBER Working Paper No. 30292. Cambridge: NBER, 2022.
4. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. New York: W.W. Norton & Company, 2014.
5. Brynjolfsson E. et al. COVID-19 and Remote Work: An Early Look at US Data. NBER Working Paper No. 27344. Cambridge: NBER, 2020.
7. Dingel J.I., Neiman B. How Many Jobs Can be Done at Home? // Journal of Public Economics. 2020. Vol. 189. P. 104235.
8. International Labour Organization (ILO). World Employment and Social Outlook. Geneva: ILO, 2024.
9. McKinsey Global Institute. The Future of Work after COVID-19. San Francisco: McKinsey & Company, 2021.

10. Moody's Analytics. Remote Work and Urban Commercial Real Estate: Fiscal Implications. New York, 2023.
11. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill, 1996.
12. World Bank. World Development Indicators: Digital Economy Metrics. Washington D.C.: World Bank Group, 2024.